

Понедельник встретил посёлок погожим и ласковым утром.

Как и всегда, Жань Си и Сяо Хэ вместе с маленьким русалом стояли у ворот детского сада, встречая воспитанников.

Ещё вчера Сяо Хэ обмолвился, что сегодня к их группе должны присоединиться двое новичков: Сяо Ша, бойкая девчушка из клана черноперых рифовых акул, и тихий мальчик по имени Гуйгуй из клана зелёных морских черепах. Родители обоих малышей дружили с четой каланов. Именно поддавшись на их горячие уговоры и восторженные рассказы о каком-то совершенно удивительном, уникальном детском саде, они и решились привезти сюда своих чад на пробу.

Вскоре после открытия ворот Жань Си заметил на горной тропинке девчушку с двумя забавными хвостиками. Она неслась вперёд подобно свежему морскому бризу, широко и искренне улыбаясь.

— Здравствуйте, учитель! — звонко закричала она ещё издалека. — А я Сяо Ша!

«Какая живая и энергичная девочка, — с теплотой подумал Жань Си, провожая её взглядом. — С ней в группе точно не соскучишься».

Однако второй новичок, Гуйгуй, задерживался. Жань Си и Сяо Хэ ждали его, то и дело поглядывая на дорогу, но мальчик так и не появился.

Спустя какое-то время Сяо Хэ подбежал к коллеге, растерянно глядя в экран телефона.

— Учитель Жань, мне только что написали родные Гуйгуя. Извиняются, говорят, дома возникли какие-то дела, так что сегодня его не будет.

«Какие-то дела?..» — Жань Си слегка нахмурился, чувствуя смутное беспокойство.

— Если тебе не трудно, скинь мне их контакты, — мягко попросил он Сяо Хэ. — Я бы хотел созвониться с его опекунами чуть позже.

Такая неопределённая формула часто скрывала более глубокие проблемы. Бывало, что при резкой смене обстановки дети замыкались в себе, пугались незнакомого места и наотрез отказывались идти в садик. Жань Си не исключал, что маленький черепашонок столкнулся именно с этим.

Впрочем, новоиспечённая воспитанница Сяо Ша застенчивостью точно не страдала. Не прошло и десяти минут, как она уже вовсю носилась во дворе с братьями Ду, Сяонанем и Сяобэем. Время от времени озорница принималась пугать робкого Сяонаня, забавно скаля острые, как у настоящей акулы, зубки.

Даже когда подошло время для утренней сказки, утихомирить ребят не удавалось: Сяо Ша с весёлым визгом продолжала гоняться за Сяонанем по всей площадке. Малыши так разыгрались, что призывы Сяо Хэ собраться в круг попросту тонули в их радостном гомоне.

Так продолжалось до тех пор, пока маленький русал молча не подошёл к расшалившейся компании. Он просто встал перед Сяо Ша, скрестив руки на груди и уставившись на неё невозмутимым, но очень внушительным взглядом.

Эффект превзошёл все ожидания. Шумные сорванцы мгновенно притихли, послушно выстроились гуськом и чинно проследовали в комнату, где без лишних споров расселись по своим стульчикам.

Глядя на маленького русала, который без единого слова приструнил всю группу и утвердил себя в роли непререкаемого авторитета, Жань Си ощутил, как в груди разливается тёплая волна гордости.

«А мой малыш действительно потрясающий! Настоящий вожак подрастает», — подумал он с невольной улыбкой заботливого отца.

Слегка кашлянув, чтобы скрыть довольную улыбку, он открыл красочную книгу и начал читать сказку «Юный адмирал сражается с морским демоном».

Трое малышей слушали затаив дыхание. Лишь маленький русал, который знал эту историю наизусть, сидел с отрешённым видом, о чём-то глубоко задумавшись.

Когда чтение завершилось и дети наперебой поделились своими бурными впечатлениями, Жань Си с загадочным видом достал коробку. В ней лежали аккуратные тряпичные куклы адмирала, которых он кропотливо шил все выходные. Под восторженные вздохи и радостные возгласы Жань Си вручил по игрушке каждому ребёнку.

Всё шло точно по его расчётам. Как только сказка подошла к концу, шкала очков мировой удачи пополнилась на девяносто пунктов. Раздача памятных подарков Сяонаню, Сяобэю и Сяо Ша принесла ещё по сорок очков за каждого счастливого малыша.

Лишь когда пухлая фигурка адмирала оказалась в руках маленького русала, система промолчала, не издав ни единого звука.

Очевидно, сработал незыблемый закон этого мира, согласно которому объём удачи, получаемый от одного существа, имел свой строгий лимит. И лимит русала Жань Си исчерпал уже очень давно.

Жань Си прекрасно это понимал, но даже не думал обделять своего любимца. Он шил куклу для него с особым старанием. Было бы ужасно несправедливо, если бы все дети ушли домой с

подарками, а маленький русал остался ни с чем. Малыш наверняка бы расстроился, хоть и постарался бы этого не показать.

Получив свой экземпляр, маленький русал не стал прыгать от восторга, как остальные. Он лишь молча прижал куклу к груди, сохраняя на лице маску полнейшего безразличия. Но Жань Си сразу заметил, как затрепетали кончики его полупрозрачных ушек — верный признак того, что в глубине души кроха пребывает в полнейшем восторге.

Следующее утро

На следующее утро, стоило воротам открыться, на пороге показалась пожилая женщина с серебристо-белыми волосами. Она вела за руку маленького мальчика в аккуратном зелёном жилете. Это был долгожданный Гуйгуй.

При виде Жань Си глаза мальчика на мгновение вспыхнули робким интересом, но тут же погасли. Черепашонок по привычке спрятался за пышную юбку бабушки, с опаской поглядывая на незнакомого взрослого.

Жань Си мягко улыбнулся, присел, чтобы оказаться на одном уровне с малышом, и дружелюбно протянул ему ладонь.

— Здравствуй, Гуйгуй. Я учитель Жань. Пойдём, я познакомлю тебя с ребятами?

Гуйгуй сидел за низким деревянным столиком, нерешительно разглядывая тарелку с горячим ароматным баоцзы и пиалу с золотистой пшённой кашей. Время от времени он бросал боязливые взгляды на сидевших рядом детей.

Шумная девочка с хвостиками — учитель упомянул, что её зовут Сяо Ша — пришла в группу только вчера. Но почему она ведёт себя так уверенно? Весь день улыбается и совсем ничего не боится!

Сяо Ша тем временем ловко ухватила пухлый баоцзы и с аппетитом откусила сразу половину.

«Наверное, они опять с рыбой», — тоскливо подумал Гуйгуй.

В воздухе действительно поплыл отчётливый, густой рыбный аромат. Черепашонок сморщил носик и отвернулся, пряча глаза от весело жующих сверстников.

«Если я не съем этот пирожок, учитель ведь будет меня ругать?..»

«Наверняка будет...»

«Но я правда не могу его проглотить...»

В этот момент перед ним бесшумно опустился на корточки Жань Си.

— Что-то не так, Гуйгуй? Почему ты не кушаешь?

Голос воспитателя звучал невероятно ласково, но от этого черепашонок занервничал ещё сильнее. Он с трудом сглотнул подступивший к горлу ком и тихо выдавил:

— Ба... о... цзы...

Малыш хотел спросить, можно ли отдать его порцию кому-нибудь другому, если сам он есть не станет. Но беда была в том, что говорил он чрезвычайно медленно — на каждую фразу у него уходило в несколько раз больше времени, чем у остальных детей.

В его прежнем ясельном классе воспитатели никогда не дослушивали его до конца. Стоило ему начать затяжное, с трудом дающееся слово, как взрослые либо отмахивались от него, делая вид, что не расслышали, либо нетерпеливо перебивали. Поэтому, едва начав фразу, Гуйгуй тут же прикусил язык и замолчал, понуро опустив голову.

Однако, вопреки ожиданиям, учитель Жань не спешил уходить. Он терпеливо ждал, мягко глядя на мальчика, а затем подбодрил его:

— Что с баоцзы, маленький? Расскажи мне.

Гуйгуй удивлённо моргнул. Учитель не проигнорировал его и не попытался закончить мысль за него!

Щёки мальчика густо покраснели от нахлынувшего волнения. Он крепко сжал крошечные кулачки, собираясь с силами, и, старательно выговаривая каждый слог, наконец закончил предложение.

Жань Си тепло улыбнулся.

«А, учитель точно смеётся надо мной...» — сердце черепашонка упало в пятки, а к глазам подступили горькие слёзы.

— Какой ты молодец, Гуйгуй, — мягко произнёс учитель Жань. — Заботишься о том, чтобы еда не пропала, и хочешь поделиться с друзьями. Это очень благородный поступок. Но не волнуйся: эти баоцзы приготовлены специально для тебя. Они полностью вегетарианские, другие ребята такие есть не станут.

«Веге... тарианские?..» — Гуйгуй изумлённо распахнул свои круглые глазёнки.

— Внутри начинка из нежной стеклянной лапши и ароматных грибов шиитаке. Попробуешь? — в голосе Жань Си слышалась безграничная поддержка.

Малыш нерешительно потянулся к тарелке, взял тёплый пирожок и сделал крошечный пробный укус. Глаза его тут же засияли. Отбросив былую робость, он принялся уплетать угощение за обе щёки.

Абсолютное большинство представителей морского народа были хищниками или в крайнем случае всеядными. Даже клан речных бобров, чьи далёкие предки питались исключительно растительной пищей, со временем приспособился к смешанному рациону.

Но клан зелёных морских черепах оставался редким исключением.

На заре времён детёныши черепах ещё могли переваривать животный белок. Однако после того, как этот вид обрёл способность принимать человеческий облик, всё изменилось: и в животном, и в людском теле, от рождения и до глубокой старости, они могли питаться исключительно вегетарианской пищей. Организм Гуйгуя физически не принимал мясо — один только запах вызывал у него тошноту.

Когда Гуйгуй впервые пошёл в ясли, его бабушка лично приходила к воспитателям. Она долго и терпеливо объясняла особенности внука, умоляя готовить для него простые овощные блюда.

Но местному повару было откровенно лень разводить отдельную кастрюлю ради одного капризного ребёнка. Он придумал, как ему казалось, гениальный выход: варил овощи вместе с мясом, а перед подачей просто вылавливал мясные куски шумовкой. Мол, раз мяса в тарелке нет, значит, блюдо постное.

В первый же день Гуйгуй, почувствовав едва уловимый привкус животного жира, не смог сдержать рвотный рефлекс и выплюнул еду прямо на стол.

Что тут началось! Сидевшие рядом дети подняли истошный визг, обзывая его грязнулей, а подросшая воспитательница брезгливо оттащила мальчика в сторону, гневно отчитывая за испорченный аппетит группы.

Малыш горько плакал, шмыгая носом, и пытался оправдаться:

— Я... мо... гу... толь... ко... о... во... щи...

Он отчаянно пытался объяснить, что овощи пропитались вкусом мяса, но взрослая женщина лишь раздражённо отмахнулась:

— Да знаю я про твои овощи! Это и есть чистые овощи, глупый мальчишка! С чего вдруг тебя выворачивает? Только продукты переводишь!

После этого случая Гуйгуй замкнулся и больше не смел перечить.

Обед, разумеется, приготовили по той же схеме. Гуйгуй лишь понюхал тарелку и в ужасе отодвинул её. Тогда разгневанная воспитательница на глазах у всех демонстративно вывалила его порцию в мусорное ведро, бросив презрительное: «Капризный транжира!»

Маленький черепашонок рос в убеждении, что выбрасывать еду — страшный грех. Раз он оставляет пищу нетронутой и заставляет взрослых её выбрасывать, значит, он плохой, несносный ребёнок.

Гуйгуй сидел один, терпя голодные спазмы в животе, и беззвучно ронял слёзы, уткнувшись лицом в колени.

Позже бабушка пыталась перевести его в другой садик, но и там история повторилась с пугающей точностью. В конце концов измученный мальчик наотрез отказался выходить из дома. Опекунше оставалось лишь сокрушённо вздыхать — не тащить же внука силой?

Так продолжалось до тех пор, пока давние знакомые не рассказали ей об одном удивительном детском саде в отдалённом приморском посёлке, где работает невероятно чуткий и понимающий воспитатель. Не особо веря в успех, но цепляясь за последнюю соломинку, пожилая женщина собрала вещи и привезла внука в этот глухой уголок.

Нежнейшая стеклянная лапша, пропитавшаяся пикантным соком тушёных шиитаке, идеально сочеталась с воздушным домашним тестом. Черепашонок ел с огромным удовольствием, смакуя каждый кусочек. Он без остатка умял оба пышных баоцзы, а затем до капли выпил тёплую пшённую кашу.

Лишь оставив пустую пиалу, Гуйгуй заметил, что остальные ребята закончили завтракать уже очень давно.

В душу мальчика тут же закрался привычный липкий страх. Мало того что он невероятно разборчив в еде, так ещё и копается дольше всех! В прошлых садиках его постоянно шпыняли за медлительность, обвиняя в том, что он задерживает всю группу...

Жань Си подошёл к его столику и, заглянув в пустые тарелки, удивлённо выдохнул:

— Ого!

Гуйгуй замер. По тону учителя совсем не казалось, что тот собирается ругаться. Мальчик робко поднял взгляд, в котором смешались робкая надежда и застарелая тревога.

— Ребята, посмотрите на нашего Гуйгуя! — звонко обратился к классу Жань Си. — Он съел всё до единой крошки! Ничего не оставил и не выбросил ни кусочка! Какая образцовая аккуратность! Давайте все будем брать с него пример!

С этими словами учитель начал искренне аплодировать. Малыши, увлечённые его примером, тут же дружно захлопали в ладоши.

Гуйгуй ошеломлённо замер. Его не отругали за медлительность? Напротив, его похвалили? И сам учитель, и все эти ребята хлопают ему?

От переполнявших его чувств личико черепашонка мгновенно сделалось пунцовым.

Сяо Ша, сидевшая по соседству, заговорщически подмигнула ему и шепнула:

— Ну ты даёшь! А меня мама вечно пилит за то, что я ем слишком быстро и вечно всё размазываю по тарелке!

После этих слов у Гуйгуя покраснели даже кончики ушей.

«Учитель Жань такой добрый... И ребята здесь замечательные. Как же мне тут нравится!»

День пролетел незаметно. За Гуйгуем бабушка пришла последней.

Едва завидев её на пороге, мальчик отчаянно замахал зажатой в кулачке куклой адмирала. От сильного волнения его щёчки снова порозовели, но он, старательно делая паузы, твёрдо произнёс:

— Я... зав... тра... сно... ва... при... ду... в са... дик!

Закончив фразу, малыш внезапно развернулся к Жань Си, крепко-крепко обнял его за шею своими крошечными ручонками и долго не хотел отпускать. И только после этого, то и дело оглядываясь и радостно маша ладошкой, он наконец ушёл домой вместе с сияющей от счастья

бабушкой.

Когда силуэты черепах скрылись за поворотом горной тропы, Жань Си поднялся во весь рост, а затем вновь опустился на одно колено и широко раскинул руки навстречу стоявшему неподалёку маленькому русалу.

— Иди ко мне, — с нежной улыбкой позвал он.

Малыш на секунду растерялся, забавно надул губы и красноречиво уставился на человека, всем своим видом показывая: «Я вообще-то не просил никаких обнимашек!»

«Этот несносный человек...»

С того самого дня, когда русал случайно подслушал его искренние слова и в порыве чувств сам прильнул к нему, Жань Си словно задался целью обнимать его по любому удобному поводу! Буквально каждый день придумывал новые предлоги. Это переходило все границы!

Разумеется, Жань Си прекрасно расшифровал этот недовольный взгляд. Но он лишь мягко сощурил глаза и терпеливо повторил, не опуская рук:

— Ну же, иди сюда.

Русал вздохнул, упрямо поджал губы и, сделав вид, будто делает величайшее одолжение, нехотя прыгнул прямо в раскрытые объятия Жань Си.

«Невозможный человек...»

«Как можно быть таким бесцеремонным?»

«И почему в его руках... так тепло?»

<http://bllate.org/book/18404/1799441>